

Глава 12. Повешенная

— А-а-а-а!!!

В 7:49 утра Сяо Ту, проснувшись, чтобы сходить в туалет, издала пронзительный крик, который разбудил всех. Чжоу Лань, которая должна была дежурить, но уснула, открыла глаза и, увидев ужасающую картину, рухнула на землю и тоже завывала.

Все, схватив оружие, выбежали наружу. Се Юньчжу, выбравшись из своей палатки, тоже содрогнулся от увиденного.

На обломке стены, неподалёку от алтаря, висело тело Сюй Нинно.

Её живот был вскрыт, а внутренности полностью выпотрошены. Кишечник, который должен был находиться внутри, был вытянут в длинную верёвку и обмотан вокруг её шеи, превратившись в удавку.

— Что случилось?! — все тут же посмотрели на Чжоу Лань, которая дежурила вместе с ней. Но женщина была в таком ужасе, что её язык онемел, и из её сбивчивых рыданий можно было разобрать лишь обрывки фраз: «Я не знаю... я уснула...»

— Такое простое дело, и то не смогла! Как можно спать на дежурстве?!

— Я... простите, это... это всё моя вина...

Сун Цзымин успокаивающе похлопал её по спине.

— Ладно, не вините сестру Чжоу. Хорошо, что она спала, иначе, может, и с ней бы что-то случилось.

— Но почему она умерла именно так? Это что, какой-то ритуал? — Сяо Ту была на грани срыва. Ещё вчера они сидели в обнимку и болтали о девичьем, а теперь Сюй Нинно была так жестоко убита. — Я утром увидела... чуть не умерла от страха!

— Спасите... тот Монстр из кишок... он вернулся? — дрожащим голосом проговорил Хэй Бэй. — Он уже убил Лян Юэ, а теперь и до Сюй Нинно добрался...

— Возможно. Это похоже на демонстративную казнь, что указывает на сильный религиозный подтекст, — медленно заговорил Се Юньчжу. — Но есть и несостыковки. Почему Лян Юэ «пропал», а Сюй Нинно убили на месте и выставили на обозрение? Кто-нибудь был с ними близок, знает об их отношениях?

— Я с ними немного общалась, мы же все новички, в первый день держались вместе, — сказала Сяо Ту. — Брат Лян Юэ был очень надёжным. Хотя и новичок, но очень о нас заботился. Сестра Нинно даже по секрету сказала мне, что таких хороших мужчин сейчас мало. Я не видела, чтобы они ссорились. После того как брат Лян Юэ пропал, сестра Нинно всё время грустила...

— Хм, — промычал Се Юньчжу. — Понятно. Сначала нужно снять её и осмотреть.

Он говорил, но с места не двигался. Несколько смельчаков из отряда вышли вперёд и, преодолевая тошноту, сняли тело Сюй Нинно.

Общая длина человеческого кишечника составляет семь-восемь метров. Теперь он был обмотан вокруг шеи, как ожерелье, наглядно демонстрируя свою длину. С него капала вязкая жидкость, и исходил неопишуемый смрад...

Фу Ю, снимая с Сюй Нинно «ожерелье» и борясь с тошнотой, скривился в горькой усмешке.

— Я же говорил, «эффект подвесной верёвки»...

А Си не выдержала.

— Тьфу-тьфу-тьфу, прикуси свой вороний язык!

— Если я сейчас коснусь своего лица этими руками, — Фу Ю зажмурился, — я больше никогда не захочу видеть это божественно красивое лицо.

Когда они кое-как очистили тело, Се Юньчжу наконец присел и, надев перчатки, принялся осматривать раны. На его лице не было и тени отвращения — лишь то же нетерпение, с которым он относился и к живым.

— Рваные раны, живот был вскрыт изнутри, словно что-то вырвалось наружу. На теле и во рту жертвы, а также на этой стене, большое количество кишечной слизи, — он говорил очень живописно. — Можете представить, как кишки, словно питоны, обвивают жертву, а её собственные кишки прорывают живот и, выбравшись наружу, обвивают её шею, чтобы повесить на стене...

— У-у-у... — Чжоу Лань, которую не стошнило даже при виде тела, не выдержала его описаний и её вырвало.

— Готовьтесь, — Се Юньчжу посмотрел на остальных, чьи лица, ещё вчера сиявшие от радости, теперь были мрачнее тучи. — Игра началась по-настоящему.

Это была жестокая присказка ветеранов. Смерть первого чистильщика они называли

«настоящим началом игры».

Этот, казалось бы, лёгкий день был омрачён смертью Сюй Нинно. Не найдя на теле больше никаких улик, они выкопали яму подальше от алтаря и похоронили её.

После окончания подземелья её тело вернётся в реальный мир. Её родные увидят эту ужасную картину: живой человек превратился в изуродованный труп, лежащий на кровати и источающий гнилостный запах... Какую тень это бросит на их души, какую боль принесёт... Глядя на это, каждый невольно думал о своей судьбе.

Стоит ли рисковать жизнью ради богатства, статуса и вечно неудовлетворённых желаний? Но когда они начинали задаваться этими вопросами, они уже были в подземелье, и пути назад не было.

Лица новичков были особенно мрачными. Гнетущая атмосфера нависла над алтарём. Лопата за лопатой они засыпали землёй свою спутницу, а вместе с ней — свою глупость и наивность.

Даже имея в запасе целый день, они не могли вздохнуть свободно. Собравшись в группы, они отправились на поиски возможных предметов для следующего задания, стараясь не отходить далеко.

Мастер дал расплывчатые указания: всё, что связано с «ритуалами» и «войной», можно было рассматривать. Поэтому все дали волю воображению и притащили почти всё, что смогли найти поблизости, сложив у подножия алтаря гору всякого хлама.

Се Юньчжу проспал весь день, но из-за жары и тяжёлых мыслей спал плохо. Пушистик всё это время усердно обмахивал его веером, принося лёгкий ветерок.

Иногда в такие моменты Се Юньчжу думал, что иметь такого маленького спутника не так уж и плохо. Божества других убивали направо и налево, но мог ли их бог так же глупо обмахивать их веером полдня?

Спрятавшись в палатке, он снял рубашку, чтобы хоть как-то охладиться. Пушистик с любопытством смотрел на него и вдруг сказал:

— Ты такой худой.

Худой, но сложение у него было прекрасное. Не костлявое и сухое, а каждая мышца была на своём месте. Он походил на знаменитый клинок, прошедший через множество битв, таящий в себе скрытую силу.

Но талия была слишком тонкой — сразу видно, что он плохо питался. Когда он поворачивался спиной, из-за пояса брюк виднелась половина чёрной метки, которая, словно указатель,

притягивала взгляд.

Это была его метка, доказательство того, что он принадлежит ему. Каждый раз, видя её, Пушистик испытывал безграничное удовлетворение.

— Тебе нужно больше есть, — бормотал он. — Больше есть, чтобы были силы...

Се Юньчжу презрительно фыркнул. Капля пота стекла по его щеке, и он, схватив Пушистика, вытер ею лицо.

Надо же, в такую жару, а Пушистик всё ещё был пушистым и сухим. Вот только почему-то он снова отвернулся, закрыл лицо и начал всхлипывать.

/

В полночь все принесли оружие, чтобы сдать задание. Великая Шаманка скрестила свои два ритуальных посоха на груди и торжественно произнесла:

— Оружием, что в ваших руках, сокрушите идолов злых богов!

Все замерли. Принести — это одно, но сокрушить... Это означало окончательно навлечь на себя гнев злых богов. Но тут раздался треск — это Се Юньчжу без колебаний ударил ножом по глиняной фигурке бога долголетия. Его большая, похожая на персик, голова раскололась на куски и рассыпалась по земле. Внутри она была пуста.

Ничего не произошло.

Остальные последовали его примеру. Под взглядом Великой Шаманки они рубили, кололи и стреляли, уничтожая принесённых идолов, а затем бросали их обломки в пылающий огонь.

Божественный свет на их лбах вспыхнул один за другим. Этот символический жест наполнил их сердца необъяснимой решимостью и силой, словно они действительно готовились взять в руки оружие и выступить в поход против врагов Бога Солнца.

— О, воины, служащие божеству! Я вижу, как вы, опоясанные мечами и сжимая крепкие луки, стоите здесь, и ваша доблесть известна всему миру. Даже свирепые демоны из великой бездны и ракшасы из леса трупов отступают перед вашим натиском, — старческий голос Великой Шаманки эхом разнёсся над алтарём. — Теперь я хочу, чтобы вы приготовили для меня достаточно свежей крови, чтобы наполнить этот треножник.

С этими словами она извлекла из огня раскалённый докрасна бронзовый сосуд.

Это был небольшой четырёхногий треножник, каждая сторона которого была украшена рельефными изображениями звериных морд, цветов и сложных солярных символов. Он выглядел полным жизни и сулил удачу.

— Верно, какой ритуал без крови. В эпоху Шан для кровавых жертвоприношений даже использовали множество людей, — А Си приложила руку ко лбу. — Проблема в том, что даже если бы мы догадались, кто бы стал заранее готовить кровь...

Сложность этого подземелья была коварной и непредсказуемой.

— Хм... — Фу Ю потёр подбородок. — Насколько он большой? Литров десять, наверное?

Се Юньчжу кивнул.

— Примерно столько крови в двух взрослых людях.

Стоило мастеру открыть рот, как повеяло могильным холодом. Все посмотрели на него, желая одновременно, чтобы он замолчал и чтобы сказал что-нибудь ещё.

— Ничего страшного. Добыть кровь у еретиков будет несложно, — сказал Сун Цзымин. С божественным светом и пистолетом он говорил особенно уверенно. — Завтра все вместе отправимся и убьём нескольких.

— Точно, Великая Шаманка не зря велела нам собирать оружие! — Синь Лэй, за пояс которого были заткнуты два ножа, выпятил мускулистую грудь. — Время сидеть сложа руки прошло, теперь мы будем сражаться! Будь то еретики или Монстр из кишок, пусть все попробуют моего клинка!

Но их энтузиазм ничего не значил. Все смотрели на Се Юньчжу, как заблудившиеся путники, по привычке сверяющиеся с компасом.

— Так и сделаем, — сказал Се Юньчжу. — Сначала убьём нескольких еретиков и посмотрим. Но прежде всего, нужно безопасно пережить «ночь».

Тень вчерашней трагедии ещё не рассеялась. Пропавший Лян Юэ, жестоко убитая Сюй Нинно... Никто не знал, кто будет следующим.

Се Юньчжу велел всем построить вокруг алтаря оборонительное ограждение из мебели и прочего хлама. Оставшихся десятерых он разделил на четыре группы, каждая из которых должна была дежурить по два часа.

Первая смена — он и Чжоу Лань. Вторая — Фу Ю и Синь Лэй. Третья — Сун Цзымин с молодой

парой. Четвёртая — А Си, новичок по имени Хуан Ботао и ветеран Хоу Фэй.

Чжоу Лань с благодарностью посмотрела на Се Юньчжу, понимая, что он намеренно позаботился о ней. Не зная, как его отблагодарить, она, после того как все разошлись, приготовила ему миску горячей лапши с говядиной.

За последние дни его так часто подкармливали, что Се Юньчжу уже не так сильно жаждал лапши, но всё равно принял её. Густой пар увлажнил его ресницы, чёрные, как вороново крыло.

— Спасибо, — тихо сказал он.

Чжоу Лань на мгновение замерла. Она была простой женщиной, но чувствовала, что этот юноша был неописуемо красив, как луна на небе — далёкий, но не скупающийся на свой бледный свет.

Они молча ели. Палящее солнце всё так же испепеляло землю, воздух дрожал от зноя, и лишь ветер гудел в пустых проёмах разрушенных зданий.

А вдали, в руинах, которых они не видели, земляной холм над могилой Сюй Нинно слегка шевельнулся, потом ещё раз...

Небольшой комок земли был вытолкнут наверх, и из него показалось что-то красноватое. Оно вытянулось, словно змея, и начало осматриваться по сторонам.

Это был обрывок толстой кишки.

<http://bllate.org/book/15884/1583013>